

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ: АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ С КЛЮЧЕВЫМИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

Кутуев М.И.,

Московский финансово-юридический университет, Москва,
email: mikutuev@gmail.com

Аннотация. В условиях современных геополитических вызовов и глобальных экономических трансформаций, обеспечение экономической безопасности становится приоритетной задачей для России. Государственный контроль, являясь инструментом регулирования экономических процессов, оказывает существенное влияние на уровень экономической безопасности страны. Данная статья посвящена исследованию влияния государственного контроля, выраженного в количестве проверок, на экономическую безопасность России. Анализируется корреляция между динамикой количества проверок и шестью ключевыми макроэкономическими показателями: инвестициями в основной капитал организаций, располагаемыми доходами населения, индексом промышленного производства, коэффициентом напряженности на рынке труда, индексом предпринимательской уверенности, оборотом розничной торговли и индексом восприятия коррупции. В статье рассматриваются тенденции сокращения количества проверок и роста профилактических мероприятий, а также анализируется влияние данных преобразований на экономическую безопасность страны с помощью различных методов. Особое внимание уделяется анализу коэффициента напряженности на рынке труда как индикатора кадрового дефицита. Высокий коэффициент напряженности труда в долгосрочной перспективе может представлять угрозу экономической безопасности, снижая производительность труда, ограничивая экономический рост и повышая социальную напряженность. В статье рассматриваются тенденции сокращения количества проверок и роста профилактических мероприятий, а также анализируется влияние данных преобразований на экономическую безопасность страны. Исследование основано на статистических данных и направлено на разработку практических рекомендаций по повышению эффективности государственного регулирования для обеспечения устойчивого экономического развития России. Статья представляет интерес для широкого круга читателей: специалистов в области экономики, политиков, исследователей глобальных кризисов и геополитики, а также студентов и преподавателей экономических дисциплин, интересующихся вопросами национальной экономической безопасности и управления государственной экономикой.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственный контроль, проверки, макроэкономические показатели, инвестиции в основной капитал, индекс восприятия коррупции, промышленное производство, рынок труда, предпринимательская уверенность, розничная торговля, корреляция, располагаемые денежные доходы.

THE IMPACT OF STATE CONTROL ON ECONOMIC SECURITY IN RUSSIA: CORRELATION ANALYSIS WITH KEY MACROECONOMIC INDICATORS

Kutuev M.I.,

Moscow Financial and Law University, Moscow,
email: mikutuev@gmail.com

Abstract. *In the context of modern geopolitical challenges and global economic transformations, ensuring economic security is becoming a priority task for Russia. State control, being a tool for regulating economic processes, has a significant impact on the level of economic security of the country. This article is devoted to the study of the influence of state control, expressed in the number of inspections, on the economic security of Russia. The correlation between the dynamics of the number of inspections and six key macroeconomic indicators is analyzed: investments in fixed assets of organizations, disposable incomes of the population, the index of industrial production, the coefficient of tension in the labor market, the index of entrepreneurial confidence, retail trade turnover and the index of perception of corruption. The article examines the trends of reducing the number of inspections and the growth of preventive measures, as well as analyzes the impact of these transformations on the economic security of the country using various methods. Special attention is paid to the analysis of the coefficient of tension in the labor market as an indicator of personnel shortage. A high labor intensity coefficient in the long term can pose a threat to economic security, reducing labor productivity, limiting economic growth and increasing social tension. The article examines the trends of reducing the number of inspections and the growth of preventive measures, as well as analyzes the impact of these transformations on the economic security of the country. The study is based on statistical data and is aimed at developing practical recommendations for improving the effectiveness of government regulation to ensure sustainable economic development in Russia. The article is of interest to a wide range of readers: specialists in the field of economics, politicians, researchers of global crises and geopolitics, as well as students and teachers of economic disciplines interested in issues of national economic security and management of the state economy.*

Keywords: economic security, state control, inspections, macroeconomic indicators, investments in fixed assets, corruption perception index, industrial production, labor market, entrepreneurial confidence, retail trade, correlation, disposable income.

Актуальность исследования по влиянию государственного контроля на экономическую безопасность России является важной, поскольку в условиях современной глобализации и нестабильности мировой экономики макроэкономические показатели становятся ключевыми для обеспечения устойчивого развития страны. Россия, как крупная экономика, нуждается в эффективных механизмах регулирования экономических процессов, которые обеспечат ее экономическую безопасность и конкурентоспособность на мировом рынке. Исследование корреляции государственного контроля с ключевыми макроэкономическими показателями позволит выявить влияние различных форм государственного вмешательства на экономику и определить их эффективность для обеспечения устойчивого развития страны. Анализ данных позволит выявить тенденции и закономерности, определить оптимальные стратегии регулирования экономических процессов и разработать рекомендации для улучшения экономической безопасности России.

Изученность проблемы государственного регулирования экономики и его влияния на экономическую безопасность подтверждается широким спектром науч-

ных трудов отечественных и зарубежных авторов. Фундаментальные исследования А. Смита [1], Л. Эрхарда [2], Д. Кейнса [3] раскрывают базовые принципы рыночной экономики и роли государства в ней. Российские ученые, такие как И.Х. Еркеев [4], А.К. Лапков и А.В. Вирченко [5], А.В. Табаков [6], В.Е. Шумилин и С.А. Мирошник [7], фокусируются на вопросах экономической безопасности, налогового администрирования, внешнеэкономической деятельности. Несмотря на многогранность исследований, вопрос о влиянии интенсивности государственных проверок на экономическую безопасность России в современных геополитических и экономических реалиях остается недостаточно изученным.

Цель исследования

Цель исследования — выявить и оценить характер корреляции между количеством государственных проверок и динамикой ключевых макроэкономических показателей, определяющих экономическую безопасность России. Задачи исследования:

- определить перечень ключевых макроэкономических показателей, характеризующих уровень экономической безопасности России;
- провести статистический анализ корреляции между уровнем государственного контроля и динамикой выбранных макроэкономических показателей;
- разработать практические рекомендации по повышению эффективности государственного регулирования.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении понимания взаимосвязи между интенсивностью контрольно-надзорной деятельности и динамикой макроэкономических процессов.

Практическая значимость работы — в возможности использования полученных результатов для совершенствования механизмов государственного контроля с целью повышения уровня экономической безопасности России.

Методология исследования основывается на использовании системного подхода, методов статистического анализа, сравнительного и ретроспективного анализа, что обеспечило комплексный подход к изучению вопроса и позволило достичь обоснованных выводов по теме исследования.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что существует статистически значимая корреляция между уровнем государственного контроля в экономике и динамикой ключевых макроэкономических показателей, определяющих экономическую безопасность России. При этом эффективность государственного контроля зависит от адекватности выбора его форм и методов конкретным экономическим условиям.

Результаты исследования

Обеспечение экономической безопасности является одной из важнейших функций государства, направленной на создание условий для устойчивого развития страны, защиту ее экономических интересов и повышение благосостояния граждан. В России стратегические ориентиры в этой области определены «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [8].

Данная Стратегия определяет ключевые угрозы и вызовы экономической безопасности, среди которых можно выделить:

- санкционное давление, недобросовестная конкуренция, волатильность на мировых рынках;
- теневая экономика, коррупция, недостаточная диверсификация экономики, низкая производительность труда.

Для противодействия этим угрозам Стратегия предусматривает комплекс мер, направленных на:

- 1) стимулирование экономического роста – развитие высокотехнологичных отраслей, улучшение инвестиционного климата, поддержка малого и среднего бизнеса;
- 2) повышение конкурентоспособности – снижение административных барьеров, развитие человеческого капитала, стимулирование инноваций;
- 3) обеспечение макроэкономической стабильности – сбалансированность бюджета, контроль инфляции, устойчивость финансовой системы;
- 4) укрепление национальной валюты – снижение зависимости от иностранных валют, развитие внутреннего финансового рынка.

Одним из инструментов обеспечения экономической безопасности является контрольно-надзорная деятельность, осуществляемая государством. Количество проводимых проверок является одним из показателей активности государства в сфере регулирования экономики, динамика изменения которых представлена на рисунке 1.

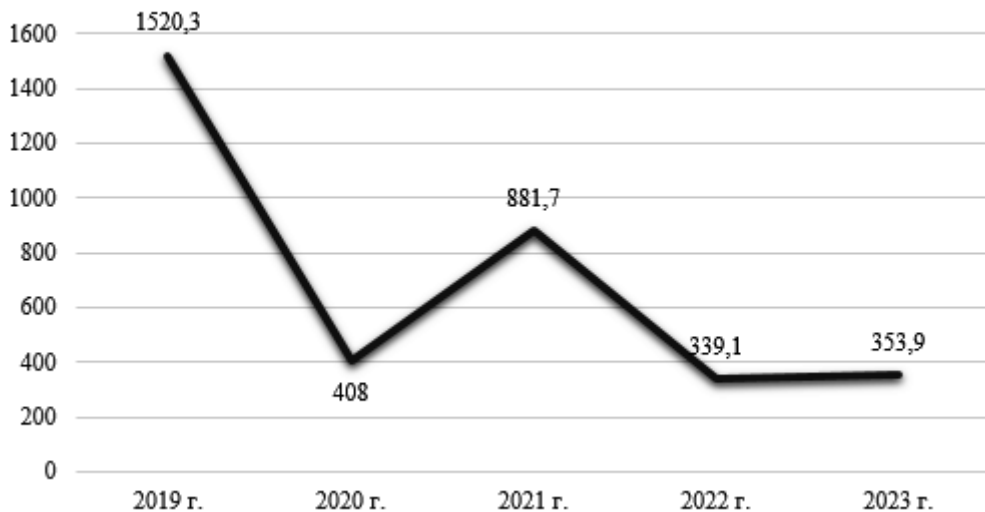

Рис. 1. Динамика проверок контрольных органов в РФ за 2019-2023 гг., тыс. шт. [9]

Как видно из рисунка 1, за последние пять лет наблюдалось значительное сокращение общего количества проверок, проводимых контрольными органами в России. В 2020 году количество проверок резко упало до 408 тысяч, что было связано с введением моратория на плановые проверки в связи с пандемией COVID-19. В последующие годы количество проверок постепенно увеличивалось, но все еще оставалось ниже уровня 2019 года. В 2023 году количество проверок незначительно (+4,4%) превысило показатель 2022 года.

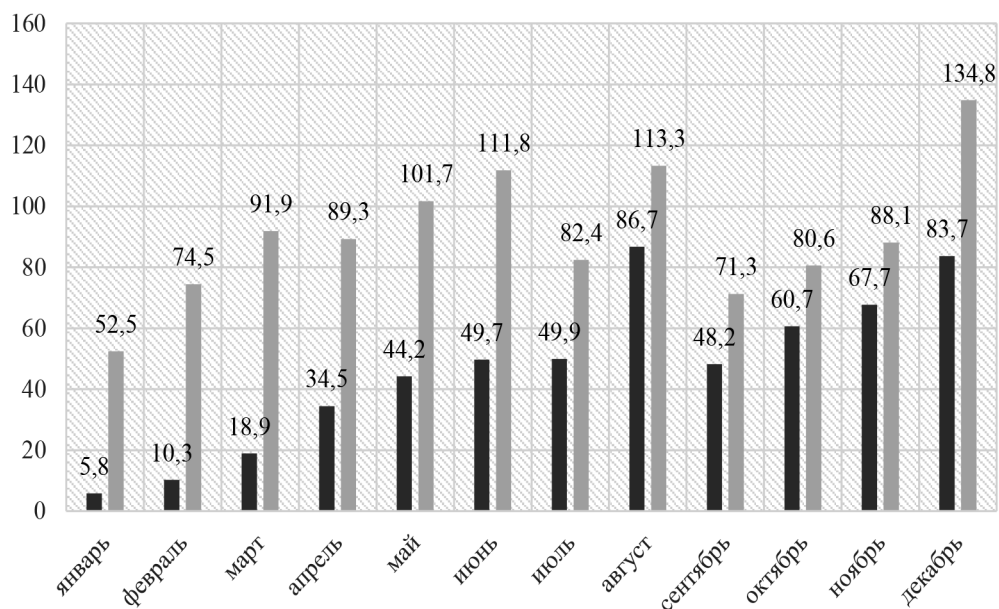

Рис. 2. Динамика профилактических визитов контролирующих органов в РФ за 2022-2023 гг., тыс. шт. [9]

Снижение количества проверок можно объяснить целым рядом факторов, включая:

- совершенствование контроля со стороны государства и надзорных органов за деятельностью бизнеса, что позволяет снизить количество проверок без ущерба для эффективности надзора;
- переход к риск-ориентированному подходу при проведении проверок, который позволяет сосредоточиться на объектах с высоким и чрезвычайно высоким риском нарушений;
- расширение использования электронных сервисов и дистанционных форм проверок, что позволяет сократить количество выездных проверок и уменьшить административную нагрузку на бизнес;
- упрощение процедуры проведения проверок и сокращение сроков их проведения.

Помимо снижения количества проверок, наблюдается и другая важная тенденция – рост числа профилактических мероприятий (рис. 2).

Приведенные данные свидетельствуют о трансформации системы контроля и надзора в сторону превентивных мер и снижения административной нагрузки на бизнес. Однако, для комплексной оценки эффективности этих преобразований необходимо рассмотреть их влияние на экономическую безопасность страны. Ключевым элементом такого анализа является изучение взаимосвязи между регуляцией контрольной деятельности и важнейшими макроэкономическими показателями. В частности, интерес представляют такие показатели, как:

1. Инвестиции в основной капитал — отражают динамику вложений в основные средства, такие как здания, машины и оборудование, которые используются в производственном процессе.

2. Располагаемые денежные доходы населения — показывают покупательная способность населения.

3. Индекс промышленного производства — показывает динамику производства в ключевых отраслях промышленности.

4. Коэффициент напряженности на рынке труда — отражает соотношение спроса и предложения на рабочую силу.

5. Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств — характеризует настроения и ожидания бизнеса относительно экономической ситуации.

6. Оборот розничной торговли — индикатор потребительского спроса и общего состояния экономики.

7. Индекс внутренней коррупции — характеризует уровень коррупционных практик в стране и отражает степень прозрачности и подотчетности государственных структур.

Анализ связи между числом проверок и динамикой инвестиций в основной капитал организаций в РФ отражен в таблице 1.

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал и числа проверок в РФ за 2019-2023 гг.

Период	1 квартал		2 квартал		3 квартал		4 квартал	
	Проверки, тыс. шт.	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Проверки, тыс. шт.	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Проверки, тыс. шт.	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Проверки, тыс. шт.	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.
2019 г.	341,1	2688	388,9	4095	391,3	4946	398,9	7600
2020 г.	210,4	2987	46,8	4125	71,9	4981	78,8	8301
2021 г.	198,9	3241	259,5	4807	210,9	5740	212,4	9452
2022 г.	121,7	4175	85,2	5878	70,4	6813	61,8	11548
2023 г.	79,8	4692	104,2	7088	84,7	8506	85,3	13750

Источник: авторская разработка по материалам [9; 10].

Таблица 2

Расчет показателя корреляции для инвестиций в основной капитал организаций и числа проверок в РФ за 2019-2023 гг.

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент корреляции показателя с проверками	0,7995 высокая	-0,4874 низкая	-0,0589 низкая	-0,8246 низкая	-0,0474 низкая

Источник: составлено автором.

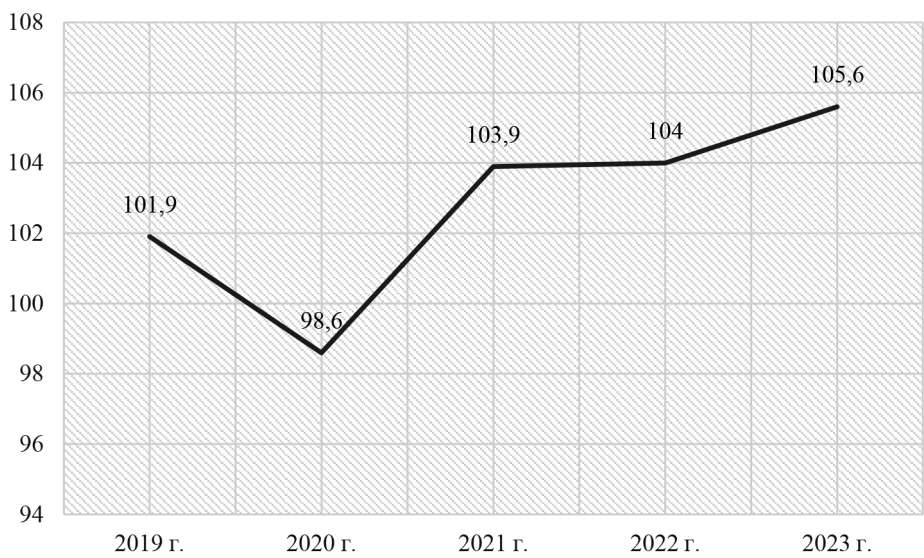

Рис. 3. Динамика реальных денежных доходов населения, в % к соответствующему периоду прошлого года [11]

Таблица 3

Расчет показателя корреляции для располагаемых денежных доходов населения и числа проверок в РФ за 2019-2023 гг.

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент корреляции показателя с проверками	0,9411 высокая	0,8690 высокая	0,6919 высокая	0,6226 высокая	-0,1925 низкая

Источник: составлено автором.

Таблица 4

Динамика индекса промышленного производства и числа проверок в РФ за 2019-2023 гг.

Год	Количество проверок	Индекс промышленного производства
2019 г.	1520,3	3,4
2020 г.	408	-2,1
2021 г.	881,7	6,4
2022 г.	339,1	0,7
2023 г.	353,9	3,5

Источник: авторская разработка по материалам [9; 10].

На основании данных таблицы 1 произведен расчет коэффициентов корреляции (табл. 2).

Анализ данных, представленных в таблице 1 и таблице 2, позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, на протяжении всего 2019 года наблю-

дался параллельный рост числа проверок и объема инвестиций в основной капитал, что указывает на позитивное влияние контрольно-надзорной деятельности на экономическое развитие, что подтверждается высоким коэффициентом корреляции (0,7995), который свидетельствует о сильной положительной связи между этими показателями. Во-вторых, в 2020 году, когда началась пандемия COVID-19, наблюдается значительное сокращение числа проверок (с 341,1 тыс. до 210,4 тыс.), однако объем инвестиций в основной капитал показал рост (с 2688 до 2987 млрд. руб.). Это показывает, что, несмотря на снижение регулярности проверок, инвестиционная активность предприятий сохранялась, а коэффициент корреляции составил -0,4874, что указывает на низкую отрицательную корреляцию.

В 2021 году, в условиях восстановления экономики, наблюдается рост как числа проверок (до 198,9 тыс. в 1 квартале и 212,4 тыс. в 4 квартале), так и инвестиций (до 3241 и 9452 млрд. руб. соответственно), однако коэффициент корреляции остается отрицательным (-0,0589), что указывает на отсутствие значительной связи между этими показателями. Это может быть объяснено тем, что восстановление экономики было в значительной степени обусловлено потребительским спросом, который, в свою очередь, вырос благодаря увеличению реальных денежных доходов населения (рис. 3), что полностью компенсировало спад 2020 года и даже превысило уровень 2019 года.

В 2022 году коэффициент корреляции вновь снижается до -0,8246, что подтверждает ослабление взаимосвязи между проверками и инвестициями на фоне геополитических и экономических вызовов. Это может указывать на то, что на инвестиционные решения предприятий оказывали влияние системные меры, направленные на улучшение бизнес-климата и снижение неопределенности. Эти меры включают повышение доступности кредитов, кадровое обеспечение реализации проектов, развитие инфраструктуры и информационную поддержку для инвесторов.

В 2023 году наблюдается дальнейшее снижение коэффициента корреляции до -0,0474, что говорит о крайне низкой взаимосвязи между количеством проверок и объемом инвестиций. Это лишь продолжает свидетельствовать о том, что в условиях продолжающейся неопределенности и экономических проблем бизнес, возможно, адаптировался к условиям контроля и проверок, и его инвестиционные решения стали в большей степени зависеть от других факторов, таких как макроэкономические условия, доступность кредитования и общий бизнес-климат.

Чтобы выявить более глубокие взаимосвязи и динамику в экономике, проведем корреляцию между проверками и располагаемыми доходами (табл. 3), чтобы предоставить дополнительные инсайты о том, как контрольно-надзорная деятельность влияет на потребительское поведение и, в конечном итоге, на уровень инвестиций.

Данные таблицы 3 демонстрируют, что период с 2019 по 2022 годы наблюдалась высокая положительная корреляция между количеством проверок и располагаемыми доходами, однако, начиная с 2020 года эта взаимосвязь ослабевала постепенно, а в 2023 году даже стала отрицательной. Это может свидетельствовать о том, что увеличение проверок стало восприниматься как негативный фактор, который отвлекает ресурсы и снижает уровень доходов, возможно, из-за увеличения затрат на соответствие требованиям и штрафам.

Далее проанализируем, существует ли связь между количеством проверок и динамикой индекса промышленного производства в России за период с 2019 по 2023 гг. Исходные данные представлены в таблице 4.

Таблица 5

Ранги признака Y и фактора X

X	Y	Ранг X, d _x	Ранг Y, d _y
1520,3	3,4	5	3
408	-2,1	3	1
881,7	6,4	4	5
339,1	0,7	1	2
353,9	3,5	2	4

Источник: авторская разработка.

Таблица 6

Матрица рангов

Ранг X, d _x	Ранг Y, d _y	(d _x – d _y) ²
5	3	4
3	1	4
4	5	1
1	2	1
2	4	4
15	15	14

Источник: авторская разработка.

Для оценки взаимосвязи применим коэффициент ранговой корреляции Спирмена, предварительно присвоив ранги обоим показателям – признаку Y (индекс промышленного производства) и фактору X (количество проверок) (табл. 5).

На основании имеющихся данных сформируем матрицу рангов (табл. 6).

Для контроля корректности составления матрицы проверим равенство суммы элементов в каждом столбце и контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n) \cdot n}{2} = \frac{(1+5) \cdot 5}{2} = 15.$$

Контрольная сумма совпадает с суммами по столбцам, что подтверждает правильность расчетов.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена рассчитаем по формуле 1:

$$p = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2}{n^3 - n}, \tag{1}$$

где $\sum d^2$ – сумма квадратов разностей между рангами сопряженных признаков;

n – число пар наблюдений.

Подставляя полученные значения, получим:

$$p = 1 - 6 \cdot \frac{14}{5^3 - 5} = 0,3.$$

Согласно общепринятой интерпретации [12, с. 69], данная величина свидетельствует о наличии слабой связи между рассматриваемыми показателями, что свидетельствует о тенденции увеличения количества проверок при росте индекса промышленного производства. Этот факт наводит на мысль о том, что динамично развивающиеся и передовые отрасли промышленности находятся под более пристальным вниманием контролирующих органов. Подобная информация не может не оказывать влияния на оценку рисков и способствует принятию соответствующих мер по управлению рисками в сфере контрольно-надзорной деятельности с целью минимизации потенциальных потерь. Так, предприятия, функционирующие в отраслях с высоким индексом промышленного производства, имеют возможность заблаговременно подготовиться к возможным проверкам, провести внутренний аудит и устранить выявленные нарушения во избежание штрафных санкций.

Для оценки значимости выявленной корреляционной связи воспользуемся коэффициентом ранговой корреляции Спирмена. Проверим нулевую гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента ранговой корреляции Спирмена при конкурирующей гипотезе $H_1: \rho \neq 0$.

Критическая точка рассчитывается по формуле 2:

$$T_{кр} = t(\alpha, k) \cdot \sqrt{\frac{1-p^2}{n-2}}, \quad (2)$$

где n – объем выборки;

p – выборочный коэффициент ранговой корреляции Спирмена;

$t(\alpha, k)$ – критическая точка двусторонней критической области распределения Стьюдента (α – уровень значимости, $k = n-2$ – число степеней свободы).

По таблице Стьюдента находим $t(\alpha/2, k) = (0.05/2; 3) = 4.177$. Подставляя значения в формулу, получаем:

$$T_{кр} = 4,177 \cdot \sqrt{\frac{1-0,3^2}{5-2}} = 2,3.$$

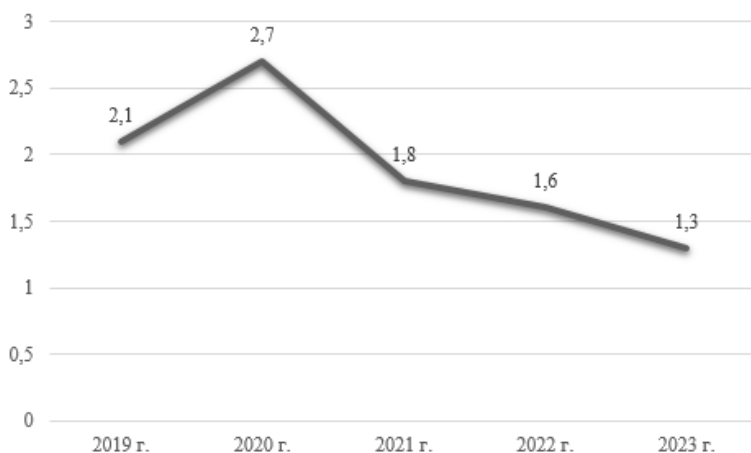

Рис. 4. Динамика коэффициента напряженности труда в РФ за 2019-2023 гг. [11]

Поскольку $T_{кр} > p$ ($2,3 > 0,3$), принимаем нулевую гипотезу о равенстве нулю коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Следовательно, коэффициент ранговой корреляции статистически незначим, а ранговая корреляционная связь между анализируемыми признаками не является значимой. Важно отметить, что ранговая корреляция Спирмена, основанная на ранжировании данных, обладает устойчивостью к выбросам и аномальным наблюдениям, что особенно важно при анализе таких показателей, как количество проверок, где возможны экстремальные значения и нетипичные ситуации.

Далее рассмотрим коэффициент напряженности труда, значения которого для российского рынка труда выше единицы (рис. 4), что с формальной точки зрения позволяет характеризовать его как напряженный, хотя об этом неправильно говорить в отрыве от рассмотрения динамики процесса.

Высокий коэффициент напряженности труда, особенно в долгосрочной перспективе, может нести следующие угрозы экономической безопасности:

1. Дефицит квалифицированных кадров — несмотря на формальное наличие большого количества безработных, компании сталкиваются с трудностями в поиске специалистов с нужными навыками, что может тормозить развитие экономики и инноваций.

2. Снижение производительности труда — дефицит кадров, высокая текучесть и несоответствие навыков требованиям рынка могут привести к снижению производительности труда и, как следствие, к замедлению экономического роста.

3. Социальная напряженность — высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, может привести к росту социальной напряженности, протестов и недовольства населения.

4. Снижение инвестиционной привлекательности — высокий коэффициент напряженности труда может сигнализировать инвесторам о проблемах на рынке труда и снизить инвестиционную привлекательность страны.

Наблюдаемое в динамике снижение коэффициента напряженности на рынке труда с 2,1 в 2019 г. до 1,3 в 2023 г. может создать иллюзию ослабления кадрового дефицита в России. Однако, это скорее свидетельствует о том, что проблема приобрела более локальный, но от этого не менее острый характер. Дефицит рабочей силы сегодня сконцентрирован в отдельных профессиях и территориях, формируя своеобразные горячие точки на карте рынка труда.

Обострение проблемы в условиях СВО обусловлено как факторами спроса, так и предложения рабочей силы.

На стороне спроса ключевую роль играют:

- технологический сдвиг, прежде всего, в сторону цифровой экономики, требующий специалистов новых профессий, которых система образования пока не успевает подготовить в достаточном количестве;

- санкции против российских компаний, ограничивающие доступ к импортным технологиям и оборудованию, что стимулирует развитие отечественного производства и создает дополнительный спрос на квалифицированные кадры;

- рост гособоронзаказа, требующий увеличения численности работников в оборонно-промышленном комплексе.

Решение проблемы дефицита в этих сферах требует комплексного подхода, включающего как меры по стимулированию спроса на обучение соответствующим профессиям, так и модернизацию системы профессионального образования, способной оперативно реагировать на изменения на рынке труда.

На стороне предложения основные причины дефицита носят более долгосрочный характер:

- демографический кризис, приводящий к сокращению численности населения трудоспособного возраста;
- пандемия Covid-19, унесшая жизни многих людей и оказавшая негативное влияние на здоровье населения;
- мобилизация, военные потери и миграция части трудоспособного населения за пределы России, масштабы которых пока сложно оценить в полной мере.

Эти факторы создают серьезные вызовы для рынка труда, требуя разработки долгосрочных стратегий по компенсации потерь и стимулированию рождаемости.

Работа [13] выявляет еще один важный аспект проблемы – низкий уровень оплаты труда в сочетании с завышенными ожиданиями соискателей. Представляется, что в ситуации высокого неудовлетворенного спроса на неквалифицированных работников службам занятости целесообразно активизировать работу по привлечению на рынок труда экономически неактивного населения. Речь идет о безработных, не состоящих на учете в службах занятости, гражданах, ведущих домашнее хозяйство, студентах очной формы обучения, пенсионерах и других категориях. Для этого необходимо выйти за рамки традиционных подходов:

1. Изучение феномена «завышенных амбиций», чтобы понять реальный масштаб расхождения ожиданий соискателей и предложений работодателей.
2. Инновационные подходы к профориентации:
 - разработка интерактивных игр и симуляций, позволяющих «примерить» на себя разные профессии и получить реалистичное представление о рынке труда;
 - создание виртуальных сред, моделирующих реальные условия работы в разных сферах;
 - разработка алгоритмов, анализирующих индивидуальные особенности человека (способности, интересы, ценности) и предлагающих оптимальные варианты профессий и обучения.
3. Нестандартные механизмы привлечения экономически неактивного населения:
 - развитие платформ, облегчающих поиск временной и проектной работы для людей, не готовых к традиционной занятости;
 - экспериментальные проекты по выплате всем гражданам фиксированной суммы, чтобы снизить страх потери социальных гарантий при выходе на работу из «тени».

В контексте анализа факторов, влияющих на динамику коэффициента напряженности труда и в рамках темы исследования, особое внимание следует уделить роли государственного регулирования, в частности, проверкам трудовой инспекции. Так, несмотря на общее снижение числа проверок, их результативность может возрасти, что способно оказывать сдерживающее воздействие на спрос на рабочую силу. Например, ужесточение санкций за выявленные нарушения или изменение фокуса проверок на более чувствительные для работодателей аспекты может нивелировать эффект от снижения их количества. Важно также учитывать дифференцированный подход контрольных органов. В то время как Роспотребнадзор и Роструд сократили количество проверок (на 16,4 и 2,5 пункта соответственно), другие ведомства из ТОП-10 контрольных органов федерального уровня увеличили свою активность. Это может свидетельствовать о перераспределении контрольных

функций и усилении внимания к определенным сферам, что может оказывать влияние на рынок труда в этих областях.

Для проверки данной гипотезы используем коэффициент ранговой корреляции Кендалла, который позволяет выявить наличие и направление связи между двумя переменными, измеренными в порядковой шкале:

$$m = \frac{P - Q}{\frac{1}{2} \cdot N(N-1)}, \quad (3)$$

где P – количество пар с одинаковым порядком;

Q – количество пар с обратным порядком;

N – общее количество объектов.

Упорядочив данные по X и присвоив ранги признакам X и Y , получаем следующий результат (табл. 7).

Таблица 7

Матрица рангов

X	Y	ранг X, d_x	ранг Y, d_y	P	Q
339,1	1,6	1	2	3	1
353,9	1,3	2	1	3	0
408	2,7	3	5	0	2
881,7	1,8	4	3	1	0
1520,3	2,1	5	4	0	0
				7	3

Источник: авторская разработка.

Подставив данные, получаем:

$$m = \frac{7 - 3}{\frac{1}{2} \cdot 5(5-1)} = 0,4.$$

Для проверки нулевой гипотезы о равенстве нулю генерального коэффициента ранговой корреляции Кендалла при альтернативной гипотезе $H_1: \tau \neq 0$ необходимо вычислить критическую точку:

$$T_{kp} = z_{kp} \cdot \sqrt{\frac{2(2n+5)}{9n(n-1)}}, \quad (4)$$

где n – объем выборки;

z_{kp} – критическая точка двусторонней критической области, которую находят по таблице функции Лапласа по равенству $\Phi(z_{kp}) = (1 - \alpha)/2$.

При уровне значимости $\alpha = 0.05$:

$$\Phi(z_{kp}) = \frac{1 - \alpha}{2} = \frac{1 - 0,05}{2} = 0,475.$$

По таблице Лапласа находим $z_{кр} = 1,96$.

Теперь вычислим критическую точку:

$$T_{кр} = 1,96 \cdot \sqrt{\frac{2(2 \cdot 5 + 5)}{9 \cdot 5(5-1)}} = 0,8.$$

Так как $\tau < T_{кр}$, принимаем нулевую гипотезу. Ранговая корреляционная связь между исследуемыми признаками оказалась незначимой. Однако, учитывая сложность и многогранность рассматриваемой проблемы, данный вывод не исключает необходимости дальнейших исследований в этом направлении.

Следом представим динамику индекса предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств средних и крупных предприятий и числа проверок в России за 2019-2023 гг.

Таблица 8

Динамика индекса предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств средних и крупных предприятий и числа проверок в России за 2019-2023 гг.

Период	Количество проверок, тыс. шт.				Индекс предпринимательской уверенности, %			
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
2019 г.	341,1	388,9	391,3	398,9	-6	-4	-5	-14
2020 г.	210,4	46,8	71,9	78,8	-7	-22	-15	-18
2021 г.	198,9	259,5	210,9	212,4	-3,3	0,3	-0,3	-6,6
2022 г.	121,7	85,2	70,4	61,8	2,3	-7	-6,4	-10,7
2023 г.	79,8	104,2	84,7	85,3	9,3	10,7	11	5,6

Источник: авторская разработка.

Индекс предпринимательской уверенности демонстрирует резкое падение в 2020 году (-7% до -22%), что совпадает с началом пандемии COVID-19 и резким снижением количества проверок (с 398,9 тыс. до 78,8 тыс.). В этот же период наблюдается рост инфляции (102,7% к декабрю 2019), что говорит о том, что на индекс уверенности, помимо проверок, сильнее повлияла общая экономическая неопределенность, вызванная пандемией (табл. 9).

Затем в 2021 году восстановление индекса уверенности (до -3,3% — -6,6%) происходит на фоне роста количества проверок (до 212,4 тыс.) и относительной стабилизации инфляции (104,98%). Это может указывать на адаптацию бизнеса к новым условиям и снижение негативного влияния проверок. В 2022 году снижение индекса уверенности (до -10,7%) наблюдается на фоне геополитической нестабильности, начала СВО, новых санкций и роста инфляции до 113,19%. Количество проверок продолжает снижаться (до 61,8 тыс.), что указывает на их меньшее влияние на уверенность предпринимателей в сравнении с макроэкономическими факторами. В 2023 году, несмотря на продолжение снижения количества проверок, индекс уверенности показывает положительную динамику, что отражено в соответствующей таблице 10.

Анализ коэффициента корреляции, представленный в таблице 7, позволяет сделать вывод о неустойчивой связи между количеством проверок и индексом предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах. В 2019, 2021 и 2023 годах наблюдается низкая корреляция, что говорит об отсутствии прямой зави-

симости между данными показателями. Однако в 2020 и 2022 годах фиксируется высокая корреляция, что свидетельствует о существенном влиянии количества проверок на уровень доверия предпринимателей в эти периоды. Например, рост ВВП обычно коррелирует с ростом предпринимательской уверенности, так как означает рост спроса и благоприятные условия для развития бизнеса. Резкое падение ВВП в 2020 году, вероятно, стало ключевым фактором снижения индекса, перевесив влияние снижения числа проверок.

Таблица 9

Динамика индекса потребительских цен на товары и услуги в РФ за 2020-2024 гг. [11]

	2020	2021	2022	2023	2024
к концу предыдущего месяца					
январь	100,24	100,38	100,76	101,01	100,78
февраль	100,37	100,44	101,13	100,72	101,06
март	100,09	100,37	103,99	100,97	100,83
апрель	100,12	100,22	101,07	100,79	100,62
май	100,46	100,44	99,68	101,13	101,53
июнь	100,12	100,76	100,88	100,83	101,06
июль	100,99	100,88	101,41	100,48	
август	100,37	100,32	100,05	99,68	
сентябрь	99,58	100	100,51	100,61	
октябрь	99,87	100,01	100,24	100,48	
ноябрь	100,05	100,81	100,76	101,23	
декабрь	100,42	100,26	102,04	100,1	

Таблица 10

Расчет показателя корреляции для «Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств средних и крупных предприятий» и числа проверок в России за 2019-2023 гг.

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент корреляции показателя с проверками	-0,3375 низкая	0,9438 высокая	0,5451 средняя	0,9611 высокая	0,3420 низкая

Источник: авторская разработка.

Таблица 11

Динамика оборота розничной торговли и числа проверок в РФ за 2019-2023 гг. [10]

Год	Количество проверок	Оборот розничной торговли
2019 г.	1520,3	33624
2020 г.	408	33874
2021 г.	881,7	39472
2022 г.	339,1	42577
2023 г.	353,9	48156

Источник: авторская разработка по материалам [9; 10].

В рамках исследования проведем оценку взаимосвязи между проверками и показателем оборота розничной торговли (табл. 11).

Используя по-прежнему метод Спирмена, построим матрицу рангов (табл. 12).

Таблица 12

Матрица рангов

Ранг X, d _x	Ранг Y, d _y	(d _x – d _y) ²
5	1	16
3	2	1
4	3	1
1	4	9
2	5	9
15	15	36

Источник: авторская разработка.

Сумма элементов в каждом столбце этой матрицы должна совпадать с контрольной суммой. В нашем случае, эта проверка подтвердила правильность построения матрицы.

Заключительным аккордом стал расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена по формуле:

$$p = 1 - 6 \cdot \frac{36}{5^3 - 5} = -0,8.$$

Отрицательное значение коэффициента свидетельствует о наличии сильной обратной связи между исследуемыми показателями, что означает, что растущее количество проверок может негативно сказываться на деятельности розничных торговцев, что подтверждают данные контрольных проверок розничной торговли от Роспотребнадзора и ФНС. Так, в 2022 году количество проверок со стороны Роспотребнадзора составило 3005, а в 2023 году увеличилось до 3263. Однако, уровень нарушений на одну проверку существенно возрос: с 1.168% в 2022 году до 3.18% в 2023 году. Это может указывать на увеличение жесткости контрольных мер и/или систематические нарушения в секторе розничной торговли.

Помимо этого, согласно данным ФНС, число проверок розничной торговли также возросло с 858 в 2022 году до 10058 в 2023 году, при этом уровень нарушений увеличился с 0.138% до 1.83% за тот же срок. Как и в случае с Роспотребнадзором, это может свидетельствовать о более активной проверочной деятельности и наличии ряда проблем в данной области.

И завершающим этапом проведем оценку взаимосвязи между проверками и показателем индекса восприятия коррупции (табл. 13).

Для этого каждому году присваивается ранг по индексу восприятия коррупции (чем меньше значение индекса, тем выше ранг) и по количеству проверок (чем больше проверок, тем выше ранг). Затем сравнивая ранги этих двух признаков для каждого года, можно увидеть, что есть некоторая корреляция между этими двумя показателями. Однако, чтобы получить более точный результат, составляется матрица рангов, которая учитывает ранговую природу данных и позволяет определить уровень значимости этой связи (табл. 14).

Таблица 13

Динамика индекса восприятия коррупции и числа проверок в РФ за 2019-2023 гг. [10]

Год	Количество проверок	Индекс восприятия коррупции
2019 г.	1520,3	28
2020 г.	408	30
2021 г.	881,7	29
2022 г.	339,1	28
2023 г.	353,9	26

Источник: авторская разработка по материалам [9; 10].

Таблица 14

Матрица рангов

Ранг X, d _x	Ранг Y, d _y	(d _x – d _y) ²
5	2,5	6,25
3	5	4
4	4	0
1	2,5	2,25
2	1	1
15	15	13,5

Источник: авторская разработка.

Проверка правильности составления матрицы осуществлялась с помощью контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+5) \cdot 5}{2} = 15.$$

Полученные суммы по столбцам матрицы оказались равны между собой и контрольной сумме, что подтвердило верность составления матрицы. Однако среди данных встречается препятствие в виде связанных рангов – одинаковых значений признаков x и y. В таких случаях коэффициент Спирмена вычисляется по модифицированной формуле (5), учитывающей поправки на связанные ранги (A и B):

$$p = 1 - \frac{\sum 6d^2 + A + B}{n^3 - n}, \tag{5}$$

где $A = \frac{1}{12} \sum (A_j^3 - A_j),$

$$B = \frac{1}{12} \sum (B_k^3 - A_k),$$

j – номера связок по порядку для признака x;
A_j – число одинаковых рангов в j-й связке по x;
k – номера связок по порядку для признака y;
B_k – число одинаковых рангов в k-й связке по y.

Проведем сначала расчет показателей А и В:

1. Одинаковые ранги (связки) в данных

– По признаку Х (ранги количества проверок) нет связанных рангов.

– По признаку Y (ранги индекса восприятия коррупции) есть связка из двух рангов (2,5) для значений индекса 28 в 2019 и 2022 годах.

2. Расчет поправки В на связанные ранги по признаку Y

$k = 1$ (одна связка)

$B1 = 2$ (число одинаковых рангов в связке)

$$B = (2^3 - 2) / 12 = 0,5.$$

3. Поправка А на связанные ранги по признаку Х равна 0, так как связок нет.

Подставив данные, получим:

$$p = 1 - \frac{(6 \cdot 13,5 + 0 + 0,5)}{5^3 - 5},$$

$$p = 1 - 81,5 / 120,$$

$$p = 1 - 0,679 = 0,321.$$

Интерпретация полученного результата свидетельствует о том, что связь между количеством проверок и индексом восприятия коррупции в РФ за рассматриваемый период является слабой и прямой. Это означает, что при увеличении числа проверок индекс восприятия коррупции имеет тенденцию незначительно повышаться, однако эта связь не является сильной и определяющей. Подобное может быть объяснено несколькими причинами:

1. Не все проверки могут быть эффективными в борьбе с коррупцией. Например, если проверки проводятся формально, без реального анализа и принятия мер, они могут не оказывать значительного влияния на восприятие коррупции.

2. Общество может иметь свои собственные представления о коррупции, которые не всегда зависят от числа проверок. Восприятие коррупции может быть связано с конкретными событиями, скандалами или действиями властей, которые могут не коррелировать с количеством проведенных проверок.

3. На индекс восприятия коррупции могут влиять и другие факторы, такие как экономическая ситуация, уровень свободы слова, деятельность СМИ и неправительственных организаций, а также общее доверие к государственным институтам.

Таким образом, результаты анализа показывают, что количество проверок не является единственным и определяющим фактором в формировании индекса восприятия коррупции. Для более глубокого понимания данной взаимосвязи необходимо учитывать множество других переменных и проводить дальнейшие исследования с использованием более сложных статистических методов.

Выводы

Реформа контрольно-надзорной деятельности, сместив акцент с проверок на профилактику, оказала позитивный эффект на макроэкономические показатели и переосмысление эффективности контрольно-надзорной деятельности. Снижение административного давления способствует росту инвестиционной активности, сти-

мулирует предпринимательскую инициативу и, как следствие, ускоряет экономический рост. Акцент на профилактике нарушений, а не на наказаниях, позволяет достигать реальных результатов — снижать количество нарушений и связанных с ними негативных последствий для экономики. Для закрепления достигнутых успехов и максимального раскрытия потенциала реформы необходимо реализовать ряд мер. Важно расширить сферу применения риск-ориентированного подхода, сконцентрировав внимание на проверках компаний с высоким риском нарушений и минимизировав вмешательство в деятельность добросовестных предпринимателей. Необходимо развивать механизмы взаимодействия бизнеса и контрольно-надзорных органов: совершенствовать систему консультирования, обеспечивать прозрачность нормативно-правовой базы, формировать атмосферу доверия и партнерства. Также важно осуществлять мониторинг и оценку эффективности реформы, отслеживая влияние реформы на макроэкономические показатели, динамику нарушений в различных сферах, а также уровень удовлетворенности бизнеса.

В контексте цифровой экономики и импортозамещения, реформа контрольно-надзорной деятельности приобретает особую актуальность. Необходимо адаптировать контрольно-надзорную деятельность к новым реалиям, учитывая специфику цифровых технологий и процессов импортозамещения [14]. Важно обеспечить баланс между стимулированием инноваций и обеспечением безопасности, создавая благоприятные условия для развития отечественных цифровых технологий и импортозамещающих производств. Развитие информационных и коммуникационных технологий в России также напрямую связано с реформой контрольно-надзорной деятельности [15]. Создание прозрачной и доступной цифровой среды для взаимодействия бизнеса и контрольно-надзорных органов позволит снизить административные барьеры, повысить эффективность проверок и снизить коррупционные риски. Повышение финансовой грамотности населения как способ минимизации угроз финансово-экономической безопасности государства также является важной составляющей успешной реформы [16]. Осведомленное население, понимающее свои права и обязанности в сфере предпринимательской деятельности, будет более ответственно подходить к соблюдению законодательства, что снизит риски нарушений и повысит эффективность контрольно-надзорной деятельности.

Реализация указанных мер позволит закрепить достигнутые успехи и максимально раскрыть потенциал реформы для обеспечения экономической безопасности и формирования благоприятных условий для развития бизнеса в России.

Литература

1. Артеян А.В. Принцип невидимой руки в // Студенческий. 2023. № 41-6 (253). С. 5-7.
2. Балабанова Г.Г., Чекрыгина А.Э., Смоленская О.А. Значение реформ Людвиг Эрхарда // Экономика. Общество. Человек: Межвузовский сборник научных трудов / Научный редактор Е.Н. Чижова. Том Выпуск XXXVI. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. С. 217-221.
3. Ромащенко Т.Д., Герсонская И.В. Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в российских реалиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 5-10.
4. Еркеев И.Х. Экономическая безопасность государства в новых геополитических условиях // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 17-21.

5. Лапкина А.К., Вирченко А.В. Развитие системы налогового администрирования как фактор экономической безопасности государства // Science Alley. 2023. Т. 2, № 5 (80). С. 258-261.
6. Табаков А.В. Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России: в поисках баланса частных и публичных интересов // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 4. С. 25-34.
7. Шумилина В.Е., Мирошник С.А. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Направления совершенствования экономической безопасности Российской Федерации в условиях спада экономики и пандемии. Ростов-н/Д.: AUSPUBLISHERS, 2021. С. 26-38.
8. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 28.12.2024).
9. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 28.12.2024).
10. Единая межведомственная информационно-статистическая система // ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 28.12.2024).
11. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.12.2024).
12. Мурадян В.А., Пирко Д.В. Применение коэффициента ранговой корреляции Спирмена в финансовой сфере // Материалы Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум 2020» / под ред. к.и.н. Старчиковой Н.Е., отв. секретарь Нефедова Н.И. М.: Издательство Евроазиатской научно-промышленной палаты. 2020. Т. II. С. 68-71.
13. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Околелых И.В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4 (53). С. 179-189. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189.
14. Жигалов В.И. Цифровая экономика и импортозамещения: этапы и перспективы развития в России // Дискуссия. 2023. № 2 (117). С. 95-106. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-2-117-95-106.
15. Жигалов В.И. Развитие информационных и коммуникационных технологий в России // Дискуссия. 2023. № 3 (118). С. 46-65.
16. Иневаткина С.Р. Повышение финансовой грамотности населения как способ минимизации угроз финансово-экономической безопасности государства // Наукосфера. 2023. № 7-1. С. 40-44.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.01.2025

Дата принятия статьи в печать: 06.03.2025